

Следующий месяц Гарри посвятил оттачиванию своего нового магического дара. После трёх дней, проведённых в безуспешных попытках притянуть к себе всё, что попадалось под руку, он решил попробовать обратное. Первым результатом стал неожиданный полёт подушки в стену на противоположной стороне комнаты. Однако месяц упорных тренировок принёс свои плоды: Гарри научился перемещать предметы по комнате, заставляя их парить в воздухе. "Левитация" – слово, найденное им в словаре, идеально описывало его действия. С этого момента Гарри называл свой первый магический трюк именно так. Некоторое смущение вызвало у него обнаружение в учебнике по заклинаниям упоминания о "Заклинании Левитации", которое, как оказалось, было известно давно. Но Гарри радовался, что может творить магию без палочки! В течение учебного года Гарри продолжал свои эксперименты. Он даже начал брать в школьной библиотеке книги в жанре фэнтези, чтобы черпать вдохновение. Каждую понравившуюся идею он проверял в мамином учебнике по чарам, чтобы убедиться, что она не противоречит существующим заклинаниям. Именно так он освоил искусство вызывания огня. Конечно, свои опыты он проводил только на улице, в лесу за Прайвет Драйв. С каждым разом Гарри всё увереннее управлялся с огнём, создавая плавающие огненные шары, а затем даже научился держать такой шар в руке. Открытие вызвало у него настоящий восторг, и он начал разыгрывать сцены из любимых фэнтези-книг. — Бросать огненные шары – это действительно важно для волшебника! — с уверенностью заявлял Гарри. Только летом Гарри почувствовал, что приближается к своей первоначальной цели – окклюменции. Нырять в тусклую пустоту, которая, как он понял, была магическим отражением его разума, он заметил, что ветви, исходящие из серебристо-серого шара, окружали его, словно колючая стена. Попытки увидеть мир с другой стороны были сложными, но после почти девяти месяцев тренировок Гарри удалось увидеть что-то снаружи. Его сознание, как он догадался, было заключено в огромный колючий куст ежевики, созданный из чистой магии. Во время этого мимолетного видения он также заметил, что несколько толстых ветвей тянутся в пустоту. Он предположил, что эти ветви соединяют его магию с телом, что объясняло его внезапный контроль над магией без палочки и без чьих-либо инструкций. Однажды летним вечером Гарри снова изучал мамин учебник по заклинаниям, когда наткнулся на описание самого простого заклинания, которое преподавали первокурсникам в Хогвартсе, школе магии, где училась его мать. Заклинание "Люмос" было настолько простым, что большинство учеников осваивали его на первом же уроке чародейства. Гарри понравилась идея создавать свет по своему желанию, не рискуя сжечь всё вокруг, как при вызове огня. Он потратил меньше часа, чтобы разобраться в этом заклинании. — "Люмос" – это всего лишь перенаправление магии в спектр видимого света, — размышлял Гарри, вспомнив уроки естествознания. Это открытие породило у него множество вопросов и любопытных наблюдений. Весь вечер Гарри играл с "Люмосом", делая свет то ярче, то тусклее, даже меняя его цвет. Изменение цвета оказалось самым сложным. Белый свет "Люмоса" был самым простым для магии, входящей в видимый спектр. Добавить намерение использовать конкретный цвет было непросто, но Гарри удалось решить эту задачу, представив цвета в виде шкалы. Сдвинь магию вниз по шкале – и свет станет темнее, сдвинь вверх – и появятся более яркие цвета. К тому времени, как Гарри лег спать, он уже создал собственное световое шоу. Наступил июль, и Гарри с радостью отправился в летний лагерь, где ещё две недели осваивал ремесла и навыки. Теперь, когда ему было почти десять лет, ему разрешили помогать кузнецу, работая с мехами. Увидев, как увлечён мальчик, старик даже позволил Гарри несколько раз ударить молотом по раскалённому металлу. Гарри не мог описать свои ощущения, когда бил по раскалённому металлу. Одетый в защитный фартук, маску и толстые перчатки, он ударял по металлу, пока тот не согнулся в крюк. Резьба по дереву тоже давалась ему легко. Он научился вырезать простые изображения и выгравировать слова и предложения на дереве. В рукоделии он тоже преуспел. Дамы, обучившие группу, состоявшую преимущественно из девочек, отметили, как ловко он обращается с иглой. Починка порванных штанов заняла у него всего час, и швы держались крепко. Гончарное дело давалось ему неплохо, но не вызывало такого интереса, как другие ремесла. Инструктор усмехнулся, когда

Гарри протянул ему красивую вазу.— Видно, что ты Поттер, — заметил он. Гарри рассмеялся, ведь это был своеобразный сухой юмор, который он мог оценить. После двух недель летнего лагеря, довольный своими успехами, Гарри решил снова обратиться к книгам по рунам и арифмантике. В обоих томах упоминалось о создании магических предметов или зачарованных вещей, и после двух недель работы Гарри заинтересовался этой ветвью магии. — Арифмантика – это магическая математика, которая делает обычную математику простой и лёгкой, — понял Гарри. Математика играла важную роль в арифмантике, но включение магии позволяло получить ответы, которые на уроке математики в школе считались бы неправильными. Руны, по сути, были ещё одним алфавитом, где каждый символ имел своё значение или даже несколько значений, когда он был написан рядом с другими рунами. Согласно записям его матери, существовали и другие письменные языки, которые можно было использовать в магических целях. Египетские иероглифы были разновидностью рун, как и китайские символы кандзи, используемые в Китае и Японии. В Индии существовало множество древних письменностей, каждая из которых могла обрести силу Руны. Деванагари, однако, была особенно распространена, как среди магов, так и среди простых людей. Казалось, что любая письменность способна вместить в себя магическое значение, если достаточно магов освоят ее и будут использовать. Говорили, что для этого требуется не менее пятисот лет, а то и больше. Но мать Гарри считала, что число магов, использующих шрифт, играет решающую роль в этом процессе, ускоряя или замедляя его. Следующие несколько месяцев Гарри посвятил изучению Арифметики и Рунических символов, осваивая также пару новых заклинаний. К этому моменту он уже знал, как произнести заклинания Люмоса, Инсендио, Агуаменти, Вингардиум Левиоса и Флипендо. Однако, когда Гарри попытался воспроизвести Флипендо без палочки, никакого громкого взрыва, описанного в учебниках, не последовало. Он отправился в лес за Тисовой улицей, чтобы потренироваться в тишине, но, сколько ни ждал, грохота так и не было.